Глава 271. Рыбак? Он Старший Секты Бессмертного Меча. Принимай же решение!

Цин Шуй приготовил кастрюлю ухи перед выходом из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Ведь он заметил, что в подводном ручье в пещере довольно много разных рыб и даже креветок. Захватив с собой уху, он напугал своим появлением двух девушек. Он старался не смотреть им в глаза, потому что не хотел отвечать на его вопросы. В конце концов, в его жизни были секреты, которые было невозможно объяснить, не раскрыв всей правды. На его счастье в мире девяти континентов было много странных и загадочных вещей.

Однако все случившееся в последнее время настолько ослабило их любопытство, что Цин Шую даже не пришлось прибегать к заранее заготовленному объяснению.

Испив ухи, они почувствовали прилив энергии. Цин Шуй тоже поел, чтобы не вызывать вопросов, почему и где он уже успел пообедать. Услышав, что в глубине пещеры есть проточная вода, девушки решили искупаться.

«Остаешься на посту! Только не подглядывай, мы же будем без одежды!» сказала Хоюнь Лю-Ли. Цанхай Минъюэ густо покраснела и пошла вслед за Хоюнь Лю-Ли. Цин Шуй остался размышлять, была ли это попытка со стороны Лю-Ли соблазнить его? Или она просто решила подшутить над ним за то, что он сказал ранее?

«Дьяволица, ой, дьяволица! Однажды я проучу ее!».

Цин Шуй встал тихонечко у входа в пещеру. Он не видел ничего, однако слышал, как они раздеваются, и его фантазия забурлила не на шутку. До такой степени, что он начала фантазировать о красавице с портрета, который он оставил в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Не зря же на обороте картины было написано, что у всех девушек с портретов были божественные тела и вообще они были редкими красавицами.

Цин Шуй не знал, как давно была написана эта картина, он понятия не имел, из какой эпохи автор, только лишь то, что у художника ушло триста лет на создание двенадцати портретов. Картина излучала очень сильную, но простую ауру, не было ни единой пылинки на портрете. Странно, что вся пещера была покрыта толстым слоем пыли, а портрет остался чистеньким. Это было по причине особенного места у воды или дело было в самой картине? Может быть, подземный ключ очищал это место, создавая мощный позитивный Фэн-шуй. Когда он только пришел в это место, он почувствовал легкий ветерок, который придавал силы и освежал.

«Старшая сестра, твоя грудь так прекрасна. Как ты думаешь, Цин Шуй не набросится на тебя, когда увидит ее?» Цин Шуй вдруг услышал голос Хоюнь Лю-Ли, которая даже не пыталась говорить тихо.

«Она специально это делает!» подумал Цин Шуй.

«Лю-Ли, что ты такое несешь?» взмолилась Цанхай Минъюэ смущенно.

«Ха-ха, давай подразним этого паршивца!» голос Хоюнь Лю-Ли сводил Цин Шуя с ума.

«Ах, Лю-Ли, ты такая плохая девчонка. Хватит трогать меня…»

Цин Шуй:

«…»

«Мимо! Если вы продолжите меня соблазнять, обе будете тушить пожар, который вы тут начинаете. Я не против заняться сексом с вами обеими в воде!» завопил он. Услышав этот вопль, девчонки тут же притихли. Цин Шуй вдруг почувствовал большое облегчение.

«Ах, старшая сестра, осторожнее, оно покраснело после твоего прикосновения», снова зазвучал голос Хоюнь Лю-Ли, от которого у Цин Шуя мурашки по коже пошли. Он пошел прямо к ним.

От увиденного он потерял дар речи. Девушки были полностью одеты, а Хоюнь Лю-Ли держала в руке маленькую черепашку, по-видимому, из ручья. Каждый раз, когда черепашка вытягивала голову, Цанхай Минъюэ по ней легонько постукивала.

Цин Шуй аж вспотел…. Увидев своего смущенного спутника, девушки рассмеялись, тихо и хитро. Однако Цин Шуй смотрел на черепашку, как загипнотизированный, а в его голове мелькали фантазии о том, как Цанхай Минъюэ постукивает пальчиком не по черепашьей головке, а по его… [прим.переводчика. Черепашья Головка – так называют головку пениса в разговорной речи].

Цанхай Минъюэ не понимала, чего это Цин Шуй так пялится на него.

«Минъюэ, имей в виду, на будущее – никогда не трогай голову черепахи при мужчине».

«Почему? Что в этот такого?» возмущенно спросила Хоюнь Лю-Ли. И тут Цин Шуй окончательно убедился, что эти две девушки в жизни не видали эту часть мужского тела, ведь голова черепахи так напоминает ту самую часть!

«Голова той птички [прим.переводчика. Другое название для пениса в китайском] выглядит точно также как и голова этой черепахи, даже названия у них одинаковые…» усмехнулся Цин Шуй. Он знал, что ни Хоюнь, ни Минъюэ таких грубых слов в жизни не слышали. Хоюнь Лю-Ли аж вскрикнула от шока. Цин Шуй удивился опять, казалось, что до нее только сейчас дошел смысл слов Цин Шуя, и она густо покраснела, поглядывая на Цанхай Минъюэ.

Цанхай Минъюэ понятия не имела, что есть такое название «большая птичка», все услышала от Цин Шуя. И по его тону было понятно, что это совсем не хорошие слова. Получается, что Цин Шуй просто воспользовался ею, пока только вербально… Теперь она понимала, что то, что ей казалось смешным, как черепашка вытягивает и засовывает обратно свою голову, в глазах Цин Шуя имело пошлый смысл.

Цанхай Минъюэ, осознав, что Цин Шуй все это время дразнил ее, вдруг заметила выражение лица Хоюнь Лю-Ли и одернула свою руку от черепашки.

Хоюнь Лю-Ли бросила черепашку в ручей, пробормотав: «Ты плохая. Как и Цин Шуй».

Цин Шуй потерял дар речи. Неужели она называет его черепахой? Хотя… ну и ладно, зато он подсмотрел, как они гладят черепашью головку…

Приведя себя в порядок, девушки выглядели очень отдохнувшими и посвежевшими. Хоюнь Лю-Ли вынула шелковый фиолетовый платочек и прикрыла свое лицо, оставив только прорезь для глаз. Она поглядывала на Цин Шуя своим пронзительным взглядом.

«Минъюэ, давай вернемся, посмотрим, что там и как», Цин Шуй знал, что Цанхай Минъюэ

нужно было похоронить тело матери. Старый слепой и Лидер Секты Бессмертного Меча были мертвы, а остальные не представляли никакой угрозы. По крайней мере, от них они смогут убежать в случае чего.

Цанхай Минъюэ растрогали эти слова, она помолчала немного и ответила:

«Спасибо тебе, Цин Шуй!»

На этот раз Цин Шуй решил ничего не говорить. Она, конечно, улыбалась, благодаря его, но все равно он почувствовал себя неловко, она даже рассердился на нее.

Был почти полдень. Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли болтали о том, о сем, а Цин Шую это не нравилось.

Цин Шуй понимал, что в его прошлой жизни на его пути такие женщины, как Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, даже и не повстречались бы. Они бы принадлежали совершенно другому кругу. Даже если бы он усердно работал свою жизнь, ему все равно бы не выпало шанса обмолвиться с ними даже словечком.

В мире девяти континентов все решали способности. Цин Шуй каким-то таинственным образом добрался до очень мощных техник, которые подарили ему особу силу. Однако Цин Шуй подсознательно дискриминировал таких женщин. У него было огромное желание сделать им какую-нибудь гадость, запятнать их честь, чтобы почувствовать удовлетворение от победы. Поэтому всякий раз, как выпадал такой шанс, Цин Шуй дразнил таких женщин, чтобы они запомнили его, даже если это были бы дурные воспоминания. Все для того, чтобы его заметили.

Он понимал, что Цанхай Минъюэ в какой-то степени зависела от него, больше потому, что ее душевное состояние было довольно хрупким в этот момент. Но даже теперь Цин Шуй не чувствовал от нее никакой любви. Было больше похоже, что она относится к нему, как родственнику.

Цин Шуй постоянно чувствовал огромную пропасть между ними. Даже когда она плакала у него на руках, между их сердцами была огромная пропасть. Он испытывал огромное разочарование от того, что не мог дотянуться до нее.

Очень скоро они уже парили над резиденцией Цанхай. Цин Шуй смотрел вниз, но только оглушающая пустота встречала его. Тело матери Цанхай лежало во дворе дворца.

Цанхай Минъюэ обняла маму и разрыдалась. Цин Шуй и Хоюнь Лю-Ли, как могли, утешали ее.

Они похоронили мать Цанхай в том месте, где погиб ее муж, чтобы пара были вместе и после жизни.

«Минъюэ, не нужно больше грустить. Эти двое в раю и улыбаются, глядя на тебя», Цин Шуй тихонечко похлопал Цанхай Минъюэ по плечу. Услышав его слова, она разрыдалась с удвоенной силой. Цин Шуй покачал головой и снова попытался ее утешить.

«Пойдем. Ты слишком долго сидишь тут», Цин Шуй потянул ее за руку, стараясь вести себя непринужденно.

«Ха-ха, Цин Шуй! Твой дух так силен, я был прав насчет тебя», в саду появились несколько фигур. Цин Шуй впал в ступор, увидев их предводителя, как собственно и его подруги.

Это был дедушка Цинхань Е, неуловимый старик. Четверо людей за ним были седовласыми старцами, одетыми в белоснежные одежды.

Члены Секты Бессмертного Меча!

«Старик, что это?» спросил Цин Шуй, который просто не мог физически сдержать своего изумления. Он был уверен, что все эти люди были из Секты Бессмертного Меча, но они с огромным почтением относились к дедушке Цинхань Е.

«Почтенный Старший, эта дама – дочь семьи Цанхай. Мы должны уничтожить все корни. Мы не можем оставить и этого парня в живых», вдруг сказал крепкий седовласый старик. Было очевидно, с каким презрением он относился к Цин Шую и его девушкам.

Цин Шуй был ошеломлен происходящим. Он был Почтенным Старшим Секты Бессмертного Меча? Значит, он был следующим после убитого слепого и Лидера.

Цин Шуй никогда не думал, что этот старик с неопределяемыми силами на самом деле являлся Почтенным Старшим Секты Бессмертного Меча.

Цин Шуй во все глаза смотрел на дедушку Цинхань Е. Этот старик был посильнее Лидера Секты, слабее, чем Цанхай, слабее, чем слепой. Однако Цин Шую он был не по зубам. Горько было Цин Шую. Он вспомнил, как впервые повстречал его. Он еще удивился тогда, зачем такому почтенному эксперту открывать аптеку, и был тронут его любовью к своей внучке.

Каков же был расклад сил сейчас? Когда устрица сражается с журавлем, победителем выходит рыбак. Был ли этот старик тем самым рыбаком? [прим.переводчика. Старинная китайская пословица]

Цанхай Минъюэ удрученно посмотрела на Цин Шуя, потом гордо подняла голову и сказала: «Я из клана Цанхай, я последняя из нашего клана. Эти двое не имеют к нему никакого отношения. Если вы их отпустите, я сама перережу себе горло на ваших глазах». Она понимала, что раны Цин Шуя были слишком серьезны, ему будет трудно убегать. Она была инициатором возвращения, подвергла Цин Шуя и Хоюнь Лю-Ли такому риску. Но было поздно сожалеть.

Цин Шуй потянул Цанхай Минъюэ назад: «Я еще не умер, зачем ты выступаешь?» Цанхай Минъюэ, на удивление, позволила ему потянуть себя. Услышав его «я еще не умер», она вдруг заплакала и сказала: «Цин Шуй, мне так жаль, мне так жаль…»

Цин Шуй нежно вытер слезы с ее лица. Ее кожа была почти прозрачной и тонкой, как фарфор, было страшно, что она вот-вот разобьется. Его пальцы слегка дрожали в момент касания с ее кожей. Но чем больше он утирал слез, тем больше текло из глаз! Он легонечко ее приобнял.

«Цин Шуй, мы с тобой знакомы. И Е Эр перед тобой в огромном долгу. Что ты думаешь об этом? Как ты отнесешься к предложению присоединиться к Секте Бессмертного Меча? Я отдам за тебя Е Эр. Я знаю, что ты особенный. Если вы двое поженитесь и совершите акт любви, я позволю тебе стать Предводителем Секты», спокойно сказал Почтенный Старший Секты Бессмертного Меча.

Земля ушла из-под ног у Цин Шуя. Такой соблазн! Не только красавицу в жены, а еще и занять

пост в Секте, где он мог бы сэкономить себе двадцать лет усилий в тренировках.

«Хорошая сделка», с улыбкой ответил Цин Шуй.

«Но Старший…»

«Старший…»

…

Но Почтенный Старший лишь отмахнулся от назойливых спутников. Он посмотрел на Цин Шуя и сказал:

«При еще одном условии».

«Да? Пожалуйста, скажите, каком», с облегчением улыбнулся Цин Шуй. Цанхай Минъюэ уже высвободилась из его объятий и смотрела с любопытством, куда же заведет эта ситуация.

«Убей этих двух девушек!»

Почему же Цин Шуй не удивился, услышав эту просьбу? Он ждал ее. Услышав эти слова, он рассмеялся.

«А что тут смешного?» со спокойной улыбкой спросил Почтенный Старший.

http://tl.rulate.ru/book/51/27118